

Отдѣльный оттискъ изъ Христіанскаго Востока.

Томъ VI, выпускъ II.

I. ОРВЕЛИ.

ФРАГМЕНТЪ

КРЕСТНАГО КАМНЯ СЪ АРАБСКОЙ НАДПИСЬЮ

ВЪ ТИФЛИСѢ.

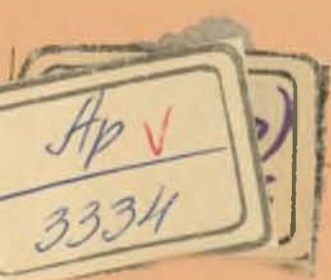

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лп., № 12.

1918.

Фрагментъ крестнаго камня съ арабской надписью въ Тифлисѣ.

Извѣстный армянскій поэтъ-ученый Іоаннъ Ерзынкайскій въ предисловіи къ своему космографическому трактату¹ излагаетъ подробно обстоятельства, побудившія его изложить письменно это произведеніе, сложившееся, по смыслу словъ его творца, въ опредѣленной формѣ задолго до того, какъ оно было записано. Въ предисловіи этомъ сообщается:

Ի Թվին չլգ պատահեաց զալ ի կողմանս Թագաւորութեւ Խաչատուր շահարհիւ վրաց ի հռչակաւոր և ի մեծ ի մայրաքաղաքն ի Տփլիս, Փայտակարան կոչեցել ի դիրս պատմողաց: Եւ հանդիպեցաւ խաւսել մեզ բանս քարոզութեան ի զուռն եկեղեցւոյն՝ մեծապատիւ և խոհեմամիտ և մեծ իշխան հայոց՝ պարոն Քարինատինին: Զոր շինեալ էր Խաչատուր և բարիհոգի հայր նորա պարոն Ոմէկն:

Եւ էր խաւսեցեալ բանն՝ յազազս երկնային շարժմանն:

«Въ лѣто 733 [1284] случилось (миѣ) прибыть въ предѣлы сего богочраимаго царства страны грузинской, въ прославленную и великую столицу Тифлисъ, называемую въ историческихъ книгахъ Пайтакаранъ. И случилось намъ произнести слово проповѣди подъ сѣбною церкви досточтимого и мудраго и великаго армянскаго князя, парона Каримадина, которую построилъ боголюбивый и блаженный отецъ его паронъ Омэкъ.

И было сказанное слово о небесномъ движеніи.

¹ Վիպասանութիւն՝ գերկնային մարմնոց շարժմանէ, զլուսաւորացն՝ որ ի նմա, և զհաստատութենէ երկրի տնտրակ համառօտ և լի իմաստնախոհ բանիւր: Нахичеванъ и/Д., 1792. Переводъ у Н. О. Эмина, Всеобщая исторія Вардана Великаго, Примѣчанія, стр. 16—31. Текстъ предисловія напечатанъ и у Алишана, Записки, стр. 511.

Остальная часть записи для насъ сейчасъ не интересна.

Запись Іоанна, особенно приведенный отрывокъ изъ нея, чрезвычайно заинтересовала меня еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, тогда — какъ матеріалъ для исторіи Хаченскаго владѣтельнаго дома¹. Лѣтомъ 1909 года я старался опредѣлить на мѣстѣ, въ Тифлисѣ, какая именно церковь могла бы подразумѣваться въ записи Іоанна, но совершенно отчаялся въ этомъ, такъ какъ всѣ тифлисскія армянскія церкви въ ихъ нынѣшнемъ видѣ казались слишкомъ поздними, въ томъ числѣ и наиболѣе подходящая по своему положенію въ старѣйшей части города церковь св. Георгія на Майдапѣ. Къ сожалѣнію, я не обратилъ тогда должнаго вниманія на надписи о возобновленіи церкви въ 1832 г., вырѣзанную на камнѣ, вложенномъ въ западную часть сѣверной стѣны; начало же этой надписи читается такъ:

ԱՅՈՒ ԵԿԵՂԵՑԻ ԶԻՄԵՆԱԼ Է ՅՈՒԹՈՒՄԷ ԹՈՒՄԱՆՆԵՐ ԶԱՅՈՅ ԻՈՈՒ Ի ԶԱՅՐԱԳԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԶԱՅՈՅ ՏՅԱՆԷ ՅՈՒԶՈՒՆՈՒ ԵՐԱՐԿԱՅԻՆ ԿԻՐՈՂԻՐԻՔԻ...

Эта церковь основана въ восьмидесятомъ году армянскаго лѣтосчисленія [631 г. по Р. Х.], а въ патріаршество армянъ владыки Іоанна возобновленъ соборъ...

Представившаяся было заманчивая возможность исправить нелѣпую и невозможную дату основанія церкви и извлечь изъ надписи истинную дату, XIII вѣка, была слишкомъ мало обоснована и слишкомъ соблазнительна и отъ нея пришлось отказаться, хотя поправка казалась очень вѣроятной, въ предположеніи, что дата построенія взята изъ древней надписи: *восемьдесятъ* въ цифровомъ начертаніи выражается буквой 2, а весьма сходная по формамъ буква 2 означаетъ *семьсотъ*; такимъ образомъ вмѣсто 631 года основанія церкви получался бы вполне подходящий къ сообщенію Іоанна Ерзынкайца и ко времени жизни Умека (Омэка) 1251 годъ.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, когда я почти отказался отъ надежды найти церковь Умека, въ старомъ журналѣ *Цирриш* мнѣ попалась статья «Описаніе города Тифлиса», содержащая настолько интересныя свѣдѣнія объ этой церкви, называемой *բերդի մեծ եկեղեցի* *большая крѣпостная церковь*, что я позволю себѣ привести наиболѣе существенный отрывокъ².

«Снаружи церкви, къ востоку (букв. «съ верхней стороны») отъ правой двери имѣется памятка (*խիշտակ*), вырѣзанная на камнѣ. Изъ этой памятки становится извѣстнымъ, что, во-первыхъ, названіе церкви было Соборная,

¹ Орбели, Асаны Джалалъ, князь Хаченскій (ИАН, 1909), стр. 420.

² *Цирриш* (изд. въ Тифлисѣ), 1855, сентябрь, № 4, стр. 51.

во-вторыхъ, строителемъ былъ армянскій князь Омекъ (*Օմեք*), въ-третьихъ, построение церкви было въ 700-омъ (2) году армянскаго лѣтосчисленія. Но эта запись, какъ видно, съ злымъ умысломъ повреждена. Новая запись — на той же стѣнѣ, къ западу (въ нижнюю сторону) отъ двери, и тамъ написано, что эта церковь построена въ 80-омъ (2) году; и, чтобы подтвердить эту послѣднюю дату и показать церковь болѣе древнею, тотъ несравненный памятникъ стерли»¹.

Лѣтомъ 1910 г. я еще разъ посѣтилъ церковь на Майданѣ и, слѣдуя указаніямъ этой статьи, болѣе внимательно осмотрѣлъ ее, но не нашелъ никакихъ слѣдовъ древней надписи, о которой говорилось въ этой статьѣ, если не считать гнѣзда въ стѣнѣ, оставшагося незаполненнымъ послѣ того, какъ изъ стѣны былъ извлеченъ одинъ камень кладки; нашлось, быть можетъ, и объясненіе окончательному исчезновенію цѣнныхъ остатковъ надписи: на аркѣ надъ сѣверной дверью читается надпись объ устроеніи этой двери въ мартѣ 1881 г., когда, вѣроятно, dokonчили начатое въ 1832 г. умышленное уничтоженіе надписи.

Въ это свое посѣщеніе церкви на Майданѣ я болѣе внимательно обошелъ и дворъ и ограду, надѣясь найти случайно сохранившіеся обломки надписи Умека. Ихъ я не нашелъ, зато обнаружился, я думаю, болѣе цѣнный памятникъ².

Въ новой кирпичной стѣнѣ, ограждающей дворъ церкви съ востока, съ внутренней стороны оказался обломокъ большого крестнаго камня изъ желтоватаго известняка (табл. I). Обломокъ, вложенный верхомъ внизъ, представляетъ собою верхній правый уголъ крестнаго камня; наибольшая ширина сохранившагося куска — 0,53 м., наибольшая высота — 0,44 м.

Отъ главнаго креста сохранилась лѣвая половина верхней части верхняго крыла и край верхней почки лѣваго крыла; рядомъ съ верхнимъ крыломъ большая рельефная розетка изъ плетенія; рельефное обрамленіе на боковой части было украшено растительнымъ плетеніемъ, а вверху — процвѣтшимъ крестикомъ того же точно типа, что главный крестъ; болѣе рельефная верхняя полоса обрамленія была оставлена гладкой, какъ и бываетъ обыкновенно на именныхъ крестныхъ камняхъ — для начертанія надписи.

¹ Стр. 51. Приведенному отрывку предшествуетъ сообщеніе о пребываніи въ этой церкви Агванской патріаршей и Ахпатской епископской каюедры, а за нимъ слѣдуетъ изложеніе свѣдѣній записи Іоанна по Чамчяну (III, 272).

² Къ другимъ памятникамъ, которые сохранились въ церкви и ея оградѣ, какъ и къ самой церкви и ея древнѣйшимъ формамъ, я надѣюсь вернуться въ близкомъ будущемъ, такъ же какъ и къ вопросу о связи этой церкви съ потомствомъ Умека и съ родомъ князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ.

Ширина всей стелы точно опредѣляется сохранившейся частью, составляющей намного больше половины камня, — 1,00 м.; высота благодаря остаткамъ лѣваго крыла можетъ быть опредѣлена приблизительно въ 1,40 м.

Судя по формамъ почекъ и расцвѣта и по орнаментаци крестнаго камня — онъ не долженъ быть древнѣе второй половины XIII в. и едва ли новѣе начала XIV в., хотя, конечно, такое опредѣленіе въ извѣстной мѣрѣ произвольно, такъ какъ у насъ нѣтъ сравнительнаго матеріала изъ Тифлиса или его ближайшихъ окрестностей.

Наиболѣе интереснымъ въ этомъ обломкѣ мнѣ показалось наличие на верхней полосѣ обрамленія, т. е. именно тамъ, гдѣ подобаетъ быть ктиторской или номинальной надписи, — надписи арабскими буквами. Хотя буквы эти врѣзаны недостаточно глубоко по сравненію съ рѣзьбой всего креста и недостаточно «монументальны» по сравненію съ тѣми нормами, къ которымъ я привыкъ въ армянской эпиграфикѣ, мнѣ казалось и кажется несомнѣннымъ, что эта арабская надпись не случайна, а начертана на крестномъ камнѣ, какъ таковомъ, именно тамъ, гдѣ ей подобаетъ быть, тѣмъ болѣе, что никакихъ рѣшительно слѣдовъ какой либо другой надписи, прежде бывшей на этомъ мѣстѣ, — нѣтъ; арабская надпись вырѣзана на чистомъ, приготовленномъ для нея мѣстѣ. Отъ надписи сохранился лишь конецъ, половина послѣдней строки; строкъ было не менѣе двухъ, сохранились нижніе края буквъ предыдущей строки; сохранившаяся часть поля надписи имѣетъ въ ширину 0,47 м., въ вышину — 0,12 м.

Снятый мною тогда же, въ 1910 г., не вполнѣ удачный эстампажъ не далъ возможности прочесть надпись, лѣвая половина которой, какъ теперь выяснилось — наиболѣе интересная, видна недостаточно отчетливо.

Лѣтомъ 1916 года я опять побывалъ въ церкви св. Георгія, совмѣстно съ Г. Н. Чубиновымъ и Г. М. Гянджецяномъ. И на этотъ разъ намъ не удалось обнаружить ни остатковъ надписи о построеніи церкви, ни другихъ частей описаннаго крестнаго камня; разспросы священника и церковнаго сторожа тоже не привели ни къ чему. По моей просьбѣ Г. Н. Чубиновъ сфотографировалъ обломокъ крестнаго камня, а Г. М. Гянджецянъ снялъ съ него эстампажъ.

Остатки надписи на крестномъ камнѣ И. Ю. Крачковскимъ и В. В. Бартольдъ читаются такъ:

.... غفر الله في محرم سنة اربع و تسعين و ستمائة

«... да помилуетъ Богъ. Мухарремъ шестисотъ девяносто четвертаго года».

Конечно, по этому обрывку очень трудно судить о содержаніи надписи, но не лишено интереса, что датѣ предшествуетъ номинальная формула. Надпись даетъ очень немного: цѣннымъ остается лишь самый фактъ ея существованія и дата надписи — 1294 г., совпадающая съ вѣроятной датой крестнаго камня (что подтверждаетъ, какъ и номинальный характеръ надписи, ея изначальность) и со временемъ строительства Умека и его сына.

Какъ ни досадно, что не сохранилось имя ктитора креста или того, въ память кого онъ былъ сооруженъ, все же, если бы даже оно дошло до насъ, оно едва ли безъ другихъ данныхъ помогло бы рѣшенію вопроса о національности этого лица¹, вопроса весьма интереснаго во многихъ отношеніяхъ.

Арабская надпись на предметѣ христіанскаго культа, притомъ — явно армянскаго происхожденія и въ армянской (если не географически, то топографически) средѣ, если бы удалось доказать принадлежность креста армянину, такъ кстати расширила бы намѣчаемые предѣлы (не только географическіе) вліянія мусульманской культуры и ея носителей на христіанскую Арменію и еще болѣе опредѣляла бы степень тяготѣнія армянскихъ высшихъ классовъ (въ противоположность низшимъ), при всей вѣрности своей церкви, къ мусульманскому обличью, тяготѣнія, сказавшагося сначала, правда, въ мелочахъ (сколько можно пока судить прежде всего — въ именахъ, которыя могли, однако, проникать и не изъ мусульманской, а изъ христіанско-арабской среды), а затѣмъ — проявившагося во всѣхъ сторонахъ общественной жизни, особенно въ жизни городовъ, и такъ ярко выразившагося въ армянскомъ, въ частности — анійскомъ, гражданскомъ и полугражданскомъ зодчествѣ.

Наиболѣе простымъ, но конечно далеко не непреложнымъ, объясненіемъ нахожденія арабской надписи на армянскомъ крестномъ камнѣ при современной ему армянской церкви было бы признаніе въ надписи первой, если не считать декоративной надписи на платьѣ знатной дѣвочки въ Ани², нисыменной параллели гражданскимъ и полугражданскимъ архитектурнымъ памятникамъ Арменіи.

Этотъ обломокъ креста обязываетъ не спѣшить съ опредѣленіемъ мусульманскаго происхожденія находимыхъ на Кавказѣ «мусульманскихъ»

¹ Будь это даже опредѣленно-арабское имя: уже неоднократно писалось и говорилось о пристрастіи армянской знати поздняго средневѣковья къ арабскимъ, заимствованнымъ изъ мусульманскаго обихода, именамъ; достаточно вспомнить, что хотя бы то лицо, у котораго гостилъ Іоаннъ Крзынкайскій, носило имя Каримадинъ, а его родной дѣдъ былъ hАсанъ Джа-лакъ Давла.

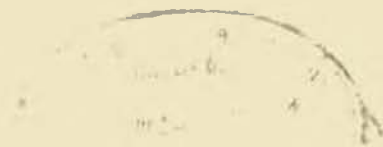
² Орбели. Каталогъ Анійскаго Музея Древностей I (AC IV), стр. 36.

по обличью памятниковъ¹. Армянскія полуцерковныя сооруженія, которыя такъ похожи на чисто мусульманскіе памятники (ср., хотя бы, — притворъ церкви св. Апостоловъ въ Ани и мечеть Мануче), не достаточно убѣдительны, на нихъ нѣтъ арабскихъ надписей.

Сейчасъ мы располагаемъ тремя болѣе убѣдительными документами, если не говорить объ обрывкахъ надписи изъ церкви Шушаны Пахлавуни въ Ани²: купленная мною въ Ванѣ бронзовая лампада съ христіанскими изображеніями, грузинскими пояснительными и арабскими декоративными благопожелательными надписями изъ Ахлата³, указанный мнѣ Я. И. Смирновымъ потиръ съ христіанскими изображеніями и арабской чисто декоративной надписью изъ Сваніи⁴, и наконецъ — безспорно армянскій крестный камень уже не съ декоративной, а съ ктиторской, во всякомъ случаѣ чисто служебной, арабской надписью, побуждають съ большей осторожностью присваивать мусульманскому мастерству всѣ художественныя произведенія съ арабскими надписями, находямыя на Кавказѣ.

Съ другой стороны, если крестъ въ церкви Умека дѣйствительно принадлежалъ армянину, въ немъ надо видѣть одну изъ немногочисленныхъ вѣхъ, памѣчающихъ пути безслѣднаго, но отнюдь не катастрофическаго, исчезновенія армянской знати въ коренной армянской средѣ.

І. Орбели.

¹ Ср. Н. Маррѣ. XI-я археологическая кампанія въ Ани, стр. 59—59.

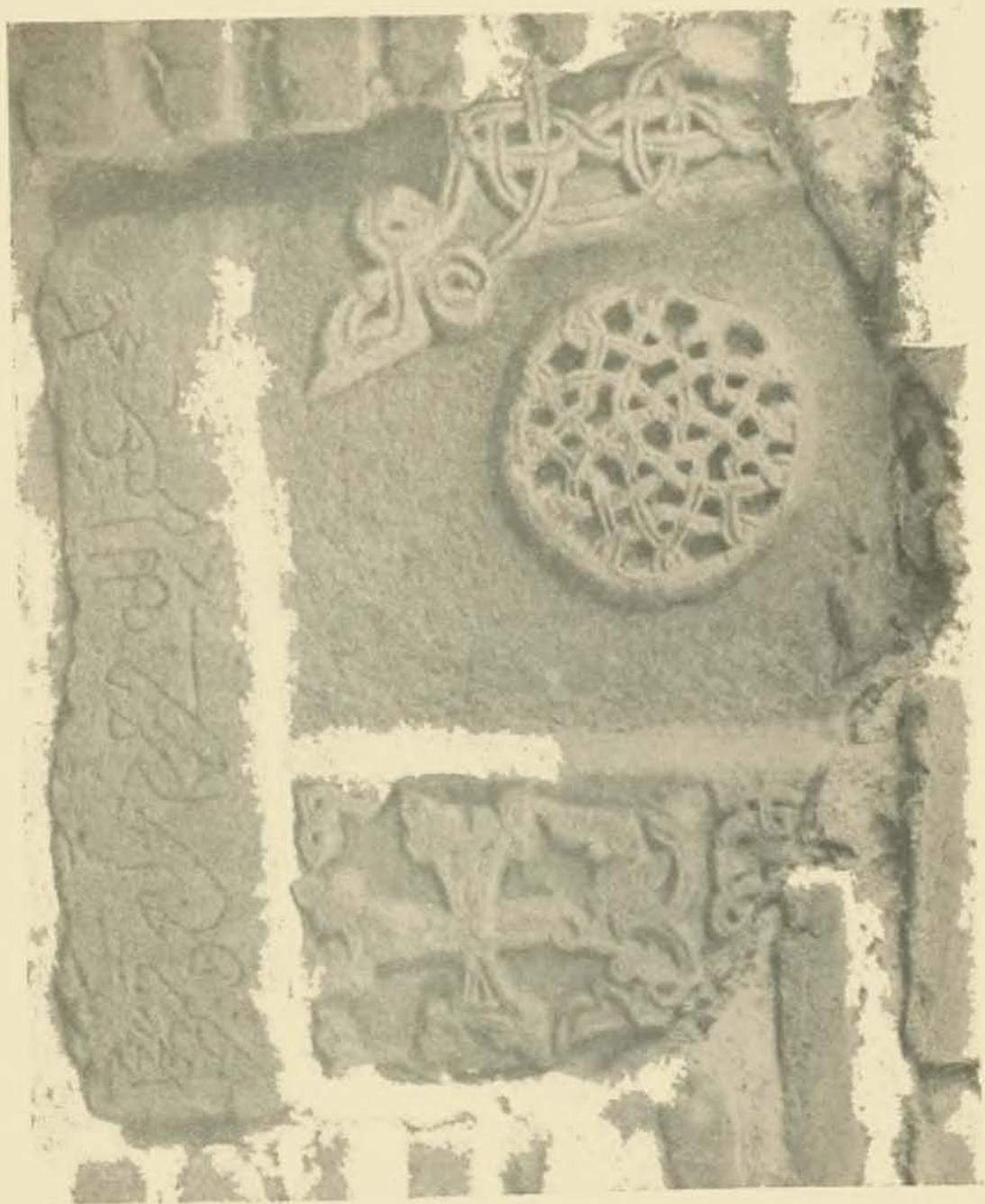
² Г. Н. Чубиновъ. Отчетъ Анійскаго Музея древностей за 1916 г., стр. 12—13. Мнѣ далеко не представляется несомнѣнной принадлежность надписи къ XI вѣку.

³ Описаніе этой лампады будетъ напечатано въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ «Христіанскаго Востока».

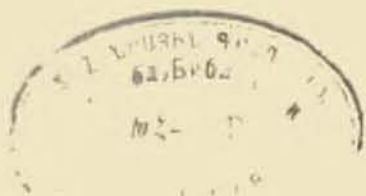
⁴ Въ церкви въ Жибіави, см. фотографіи Ермакова № 548—622—17625, № 548—17311, № 569—17332.

л Орбели. Фрагментъ крестнаго камня съ арабской надписью.

Табл. I.

(Фотографія камня перевернута).

3334-2000

ՀՀ Ազգային գրադարան

NL0013698

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.

Августъ 1918 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.